

КОММУНИКАТИВНЫЕ И МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБЫ
РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЕ ГРАНИЦ
ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА В МЕДИЙНОМ ИНТЕРВЬЮ

Современными исследователями в области теории диалога выделяются два уровня коммуникации: коммуникативный и метакоммуникативный, рассматриваемый как коммуникация второго порядка, которая служит для организации диалогического взаимодействия, коррекции речевых действий собеседника и собственного поведения говорящего. Особое значение метакоммуникация приобретает в конфликтных, некооперативных видах диалогического взаимодействия, где ее корректирующая функция позволяет противостоять негативному воздействию собеседника. В частности, к таким формам некорректного поведения относятся вопросы личного или интимного характера, публичное обсуждение которых доставляет собеседнику определенные неудобства.

В данной работе на материале современных русско- и англоязычных медийных интервью рассматриваются способы реагирования на вопросы, нарушающие границы личного пространства собеседника. Целью исследования является выявление специфики реализации метакоммуникативной составляющей применительно к различным тактикам реагирования на вторжение в личное пространство.

Анализ отобранных контекстов показал, что все виды реакций на вторжение, к которым относятся содержательный ответ, смена темы, неопределенный ответ, эксплицитный отказ от ответа, критика вопроса / спрашивающего, шутка, переадресация вопроса и метаязыковой комментарий вопроса, различаются с точки зрения ориентации на содержательную составляющую диалога (удовлетворение коммуникационного запроса спрашивающего) либо организацию диалогического взаимодействия (регулирование темы и коммуникативной инициативы).

Коммуникативный запрос спрашивающего в первую очередь удовлетворяет игнорирующая вторжение тактика содержательного ответа, а также имитирующие его защитные тактики немаркированной смены темы, неопределенного ответа и шутки, которые позволяют сообщить неполную или нерелевантную информацию. Метакоммуникативное оформление этих тактик в основном ориентировано на структурирование текста (*во-первых, в продолжение сказанного, to begin with* и др.), поддержание внимания (*послушай / -те, look* и др.), мониторинг иллокутивных характеристик и контроль

понимания (*Объясняю. Понимаете?, I mean* и др.). Кроме того, учитывая проявляемую журналистом некооперативность при нарушении им границ личного пространства собеседника, возможно использование метакоммуникативных ходов корректирующего типа, а также ответных речевых действий, эксплицирующих мотивировку:

– *А насколько Вы честны и открыты Вы в вопросе измен с Ольгой?*

– *Мы никогда такого рода вещи не обсуждали. Если бы когда-нибудь такие вещи обсуждали, никогда, наверное, не были бы мужем и женой, вот и все. Поэтому это такое сильное... <...> Кто-то не хочет об этом говорить, и я об этом тоже не хочу говорить, но вы меня спросили* (И. Шихман – Г. Сукачѳв).

При этом использование метакоммуникативов при реализации указанных тактик носит факультативный характер, не оказывающий влияния на общую направленность реакции на предоставление информации.

В случае, когда приоритетом отвечающего является сокрытие нежелательных сведений, им выбираются тактики, ориентированные на регулирование диалогического взаимодействия, которые включают маркированную разновидность смены темы, эксплицитный отказ от ответа, критику вопроса / спрашивающего, переадресацию и метакоммуникативный комментарий вопроса.

Маркированный вариант смены темы содержит эксплицитно выраженное желание изменить тему беседы при помощи соответствующих метакоммуникативных ходов (*Давайте поговорим о ..., Let's talk about...* и др.), что, с одной стороны, позволяет интервьюируемому прямо осуществлять контроль над тематической составляющей диалога, а с другой, – препятствует имитации содержательного ответа. При этом говорящим может как предлагаться конкретная новая тема для обсуждения, так и просто фиксироваться нежелание обсуждать ту, что предложена журналистом:

– *You can talk. Tell me about Kim. What was it about Kim Basinger that attracted you to her...*

– *Let's talk about something else* (J. Behar – A. Baldwin).

Метакоммуникативы, регулирующие тему (в частности закрывающие тему), типа *оставим / пропустим / закроем этот вопрос / тему, let's leave / skip the point* и др., характерны также для тактики эксплицитного отказа от ответа. Кроме того, для данной тактики типичным является использование метакоммуникативных ходов, регулирующих инициативу, а именно отказа от инициативы (*не хочу / не могу / не буду отвечать / обсуждать, will not / don't want to / don't wish to talk / discuss* и др.) и запрета на коммуникативную инициативу (*не задавайте / не спрашивайте, don't ask* и др.).

Критика спрашивающего / вопроса как разновидность ответной реакции характеризуется использованием оценочных метакоммуникативных ходов, регулирующих поведение спрашивающего с точки зрения тематической и ситуативной уместности, в первую очередь относительно слишком личного характера вопроса, истинности утверждения говорящего и статусно-ролевых характеристик.

Переадресация вопроса реализуется в двух вариантах: переадресация вопроса третьему лицу, которая предполагает указание на неверный / некорректный выбор адресата и / или некомпетентность отвечающего в данном вопросе, осуществляется при помощи таких метакоммуникативов, как *лучше спросить ... / you'd better ask*, и переадресация спрашивающему, выполняемая путем перераспределения коммуникативной инициативы:

– *Откуда появился слух о твоей ориентации?*

– *А Вы как думаете?* (И. Шихман – Д. Билан).

Подмена содержательного ответа метаязыковым комментарием вопроса как тактика защиты личного пространства предполагает прояснение значения некоторых слов и выражений в инициальном вопросе, часто с предоставлением отвечающим собственной трактовки. Для данной тактики характерны метакоммуникативные ходы, направленные на контроль и корректировку понимания:

– *Talk to me a bit about your childhood. It wasn't an auspicious start for a would-be actor was it?*

– *Well, what would be an auspicious start?*

– *In the sense of opportunities* (Т. Sebastian – А. Rickman).

Для тактик, ориентированных на регулирование диалогического взаимодействия, метакоммуникативная составляющая является основой, на которой, собственно, строится защита личного пространства говорящего, она оказывает прямое влияние на их успешную реализацию.

Таким образом, все тактики реагирования на нарушение границ личного пространства могут быть разделены на два типа: тактики, ориентированные на предоставление информации, частично либо полностью соответствующей запросу спрашивающего, т. е. коммуникативный тип ответной реакции, и тактики, ориентированные на регулирование диалога с целью уклониться от ответа на вопрос, или метакоммуникативная ответная реакция.